

УДК 327.82

*В.В. Пушкарева***ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ В РУСЛЕ ПОЛИТИКИ АТЛАНТИЗМА**

Политика «Коллективного Запада» в отношении Западных Балкан определяется геостратегическим значением региона в мировой политике. Возможность контролировать эту территорию дает державам значительные политические, экономические и военные преимущества. С начала 90-х годов XX века ЕС и НАТО стали центрами притяжения для западнобалканских стран, предложив им перспективы модернизации и демократизации, обещающая финансирование реформ, создание инвестиционных возможностей и полноправное членство в «клубе богатых». В реальности же демократическая перспектива не улучшила ситуацию в регионе, не покончила с враждой народов, не создала стабильной экономики. Стремление евроатлантистов закрепить итоги победы в холодной войне, не допустить реванша России и усиления Китая привело к расширению их военно-политического присутствия и способствовало эскалации напряженности. Отсутствие единства ЕС и США по вопросу будущего Косово, Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины чревато новой перекройкой границ на Балканах.

Ключевые слова: Западные Балканы, атлантизм, «Коллективный Запад», безопасность, «евроатлантическая солидарность», деятельность НАТО, расширение ЕС.

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-1-91-103

Ссылка на статью:

Пушкарева В.В. Западные Балканы в русле политики атлантизма // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 1. С. 91–103. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-1-91-103>

Цели «Коллективного Запада» на Балканах

В современных геополитических условиях со стороны крупных международных акторов не ослабевает внимание к Балканскому полуострову и находящимся на нем государствам. Это связано с уникальным геополитическим положением полуострова, дающим значительные экономические и политические преимущества тем державам, которые будут контролировать внутреннюю ситуацию на этих землях. Столкновение интересов крупнейших европейских государств – России, США, Турции, Китая – за преобладание в Балканском регионе стало и в ближайшей перспективе останется жестким проявлением геополитического соперничества в современном мире. Хотя в этой части мирового сообщества нет ярко выраженной природно-сырьевой базы, за исключением открытых запасов углеводородов в прилегающем к Балканам Восточном Средиземноморье, как, например, в районе Персидского залива, но через полуостров проходят многочисленные сухопутные, морские и воздушные коммуникации, наиболее важные направления грузопотоков и пути транспортировки сырья и товаров. Балканы ценны своим уникальным географическим местоположением, открывающим кратчайший доступ к пространствам европейского континента и позволяющим быстро вторгаться в акваторию Средиземного моря и регион Ближнего Востока. В военном отношении полуостров представляет собой идеальную площадку для организации блокады потенциального агрессора на этой территории и может использоваться в качестве тыловой базы на случай ведения боевых действий в Черноморском бассейне. Также стоит учесть, что при условии поглощения всех балканских стран блоком НАТО «регион замкнет собой балтийский, адриатический, черноморский и средиземноморский фланги обороны Атлантического альянса, и это будет способствовать превращению Европейского континента в гомогенное военно-политическое пространство», контролируемое атлантистами [12]. Не случайно У. Черчилль называл Балканы «мягким подбрюшьем» Европы, подчеркивая, с одной стороны, исключительную значимость полуострова для экономической и политической географии континента, а с другой - определенную уязвимость этих земель от экспансии извне. Иными словами, для обеспечения окончательного доминирования США и его союзников по НАТО необходимо сосредоточиться на формировании в Балканском регионе собственных опорных точек и сети стратегических коммуникаций, которые находились бы под их абсолютным контролем. Подобные проекты уже полным ходом реализуются. Так, на территории самопровозглашенного Косово функционирует суперсовременная военная база США «Кэмп-Бондстил».

Вовлечение западнобалканских стран в евроатлантические институты

Сам термин Западные Балканы появился в конце 90-х гг. XX в., когда исчерпал себя региональный подход в целом к Юго-Восточной Европе. Это политический конъюнктурный термин, которым обозначают территории бывшего постъюгославского пространства, за исключением Словении и Албании, не имеющий географического наполнения. Понятие фигурирует в документах Европейского союза и его назначение – показать отсталость и специфику указанных стран Балканского полуострова. С разной степенью успешности и в различных формах народы этого субрегиона решают задачи модернизации, переживают новый этап национального самоопределения, связанный с укреплением национальных суверенных государств. Реформы сопряжены с вооруженными внутренними и внешними гражданскими и межэтническими конфликтами, осложнены вмешательством иностранных сил [18].

Балканы, в частности, Западные Балканы, куда входят Албания, Сербия, Черногория, Северная Македония, Босния и Герцеговина и Косово, особняком Хорватия, по-прежнему остаются «пороховым погребом Европы». Это образное выражение характеристики ситуации в данном регионе Европы означает проявление противоречий двух уровней. С одной стороны – борьба великих держав за свое влияние, связанная с геополитическим значением региона в мировой политике, а с другой – конфликты между народами, проживающими на Балканах и имеющими историческую составляющую. Балканы – это место, где сплетается клубок сложнейших этнических, территориальных, религиозных противоречий, угрожающих в любой момент перейти из латентного в открытое состояние. Политика коллективного Запада далеко не способствует разрешению этих противоречий, поскольку сторонники атлантизма преследуют собственные интересы и выстраивают господство на Балканах через контроль политической, экономической и социальной сфер, используя фактор экономической помощи и субсидирования тех бедных балканских стран, которые согласны поступиться своими интересами. Военная составляющая курируется по линии участия в совместных миротворческих операциях в рамках Западноевропейского Союза (ЗЕС) и НАТО, в который вступили все признанные балканские государства, и даже Сербия, формально не вступая в НАТО, интегрирована в его политику, учитывая положение Косово [23].

Для того чтобы окончательно включить Западные Балканы в евроатлантическое пространство, провозглашена цель «Возвращение в Европу», достижением которой будет членство всех западнобалканских стран в ЕС и НАТО. В политическом лексиконе существует понятие «евроатлантическая интеграция», подразумевающее обязательное вступление в НАТО перед попаданием в ЕС. Политика вовлечения в НАТО в качестве постоянных членов оказалась более успешной, вне организации сегодня остаются только Босния и Герцеговина и Сербия. С 2014 г. по инициативе Германии реализуется «Берлинский процесс» (с 2017 г. он называется «Берлин+»), согласно которому Западные Балканы являются регионом приложения первоочередных усилий по созданию ареала стабильности и безопасности вокруг ЕС, а конечная цель – полноправное членство в ЕС всех балканских стран. Но в силу ряда обстоятельств объективного и субъективного характера он застопорился. И это не только экономические трудности, но и отсутствие единства среди членов ЕС по вопросам дальнейшего расширения Союза. В частности, Франция, Дания, Нидерланды выступают против расширения, а Италия, Австрия, Словения и Хорватия поддерживают его. Фактически статус «потенциальных стран-кандидатов» был получен балканскими государствами еще в 2000 г. (саммит ЕС в Санта-Мария-да-Фейре, июнь 2000 г.) Но только в марте 2020 г. ЕС начал переговоры о вступлении с Албанией и Северной Македонией. Ранее аналогичные решения были обговорены в отношении Черногории и Сербии, намечались сроки принятия их в постоянные члены в 2025 г. Проблемой для ЕС остается Босния и Герцеговина. Дейтонские соглашения, заложенные в основу ее государственности, предусматривают при принятии любого решения согласие обоих субъектов федерации. Сербская республика как ее полноправная часть категорически против подключаться к евроатлантической интеграции, памятуя об агрессии Запада в 90-е гг. Не определились европейцы и с Косово: они не хотели бы видеть его вне Сербии, в отличие от США. 5 стран ЕС не признают независимость Косово – это Испания, Республика Кипр (греческая община), Греция, Словакия, Румыния. Они опасаются сепаратистских настроений в собственных странах. Полноправное членство в Евросоюзе подразумевает необходимость выполнения претендентами Копенгагенских критериев, установленных на саммите Совета ЕС в Копенгагене в июне 1993 года. Они предусматривают достижение странами-кандидатами европейских стандартов в области демократии, прав человека, правового государства, прав меньшинств. Ни одно западнобалканское государство критериям не соответствует. Если ранее, в отношении вступления

Болгарии и Румынии, приоритет отдали политическим соображениям, то в настоящее время Евросоюз отказывает странам, уже присутствующим в НАТО – Черногории, Северной Македонии, Албании, не желая брать на себя ответственность за решение социально-экономических и политических проблем, таких как коррупция, высокий уровень криминала, огромное количество беженцев, в первую очередь, нелегальных, бесконтрольное распространение оружия и обеспечение безопасности как своей, так и континента в целом. Доказательством этого стала пандемия: когда угроза коронавируса нависла над Европой и миром, балканские страны обнаружили, что вынуждены справляться с трудностями в одиночку. Российский политолог-балканист О. Бондаренко отмечает, что интеграция этих стран на сегодняшний день представляет для Европейского Союза большую проблему [8]. Это подтвердил очередной саммит ЕС по Западным Балканам в Словении в октябре 2021 г. Западнобалканской элите напомнили о том, что она должна продолжать реформы и синхронизировать внешнюю политику с Евросоюзом. Также была обещана финансовая помощь для «зеленых» и цифровых проектов, но конкретная дата не была обозначена [10].

Стратегия «мягкой силы» в отношении сербов

Наряду с видимыми внешнеполитическими действиями, предпринимаемыми ЕС и НАТО в целях закрепления своего влияния в регионе в противовес интересам России, страны Запада реализуют на Балканах стратегию «мягкой силы» с помощью СМИ, неправительственных организаций, прозападных аналитических центров, политических школ, фондов, грантов и пр. Опасность в том, что они фактически владеют монополией на формирование массового сознания на Балканах. «Коллективный запад» ведет наступление на все сферы общественной жизни Западных Балкан, начиная с политической и экономической через безопасность и разведку вплоть до области информации, образования и культуры с целью навязывания либеральных «цивилизованных» ценностей в противовес национальным, зачастую славянским и православным. Еще в 2017 г. в отношении Балкан Сенат США принимает закон о создании специального фонда для борьбы с российским присутствием в регионе. В фонд предполагается вложить 250 миллионов долларов. Эти средства предназначены преимущественно для Сербии, но также будут направлены в другие государства, которые являются частью евроатлантических интеграционных процессов: в Македонию, Албанию и Косово (считается, что автором этого закона является ярый поборник американского интервенционизма и антироссийской политики санкций – сенатор-демократ Бенджамин Кардин). Финансовая помощь планируется для тех политических сил (партий, неправительственных организаций и общественных объединений), которые занимаются укреплением «доверия к демократическим институтам и факторам, пропагандируют открытое общество и иными способами поддерживают европейское единство и популяризируют необходимость дальнейшей евроатлантической интеграции стран региона» [11]. ЕС поддержал данное решение США. Примером такой деятельности является организация культурного фестиваля косовских албанцев «Миредита» в Сербии, проводимого под покровительством «отца балканского хаоса» Джорджа Сороса, на котором воспевается несуществующее наследие коренных жителей независимого Косово, а сербы выступают преступниками и фальсификаторами истории. Фестиваль проводится с 2014 г., предназначен для молодежи; его организаторы заявляют о том, что данное событие будет способствовать дружбе албанского и сербского народов. На деле демонстрация фильмов, презентация книг, организация концертов определенной направленности усиливает напряженную ситуацию, постепенно внушая, что Косово самостоятельное, отдельное от Сербии государство. То есть фестиваль отнюдь не культурное мероприятие, а идеологическая акция.

Именно Сербии уделяется особое внимание атлантистов, в частности, реформам сербских СМИ, которые должны формировать «правильное» общественное мнение, русофобию, уничтожить симпатию к России. Запад озабочен весьма медленными усилиями сербов включаться в процесс использования достижений «евроатлантической интеграции». «Российская угроза» является самым опасным фактором дестабилизации Балкан, а Сербия слишком мало делает для того, чтобы минимизировать эту угрозу» – таково мнение атлантистов [11], которое основывается на материалах авторитетного аналитического центра «Глобсек», опубликовавшего результаты исследования о влиянии России на Балканы. Исследование проводилось в 9 постсоциалистических государствах и констатирует, что 59 % в Сербии и 38 % в Черногории считают Россию приоритетным партнером [11].

Согласно данным, полученным центром «Глобсек», 60 % опрошенных полагают, что «НАТО провоцирует Россию, окружая ее военными базами», а 44 % думают, что это Россия провоцирует НАТО, разжигая конфликты на территории Восточной Европы[11].

Сторонники атлантизма продолжают использовать излюбленную стратегию управляемого хаоса для того, чтобы взять окончательно Балканы под свой контроль и устранить своих геополитических противников, в первую очередь Россию, а также Китай и Турцию. Она подразумевает разжигание небольших конфликтов и создание новых очагов напряженности во всех регионах, имеющих для России значение с геополитической точки зрения. Традиционно атлантисты главный удар стремятся нанести против Сербии и, прежде всего, против Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины, которая не желает вступать в НАТО, не отказывается от связей с Россией. Подавление сербов остается главной проблемой Запада в борьбе за Балканы, поскольку Сербия считается главным проводником влияния России в регионе.

Реальным примером проявления такой стратегии стало принуждение со стороны США правящей элиты Албании, Северной Македонии и Косово принять беженцев из Афганистана.

Последствия размещения афганских беженцев в Албании, Северной Македонии и Косово

Албания, Северная Македония и самопровозглашенное государство Косово согласились принять афганских беженцев, рассчитывая на транзит последних в Америку через год и покрытие расходов на размещение в отелях и на курортах. Власти этих государств многим обязаны США и не смогли отказать. Правда, Черногория и Хорватия, не в меньшей степени зависящие от американцев, отказали.

Правящая элита Албании, Косово и Северной Македонии в лице своих лидеров выступила с совместным заявлением: «Афганистан сталкивается с возможной гуманитарной катастрофой, и именно поэтому мы, как правительство, проинформировали наших стратегических партнеров, Соединенные Штаты, о том, что мы готовы помочь в соответствии с нашими возможностями и потребностями», – заявил македонский премьер Зоран Заев. – «Мы готовы принять гражданское население Афганистана, которое мирно работало в этой стране в течение последних 20 лет, оказывая поддержку на местах союзным силам НАТО, включая наши вооруженные силы, а также активистам демократических гуманитарных и правозащитных организаций в Афганистане. Мы с уважением относимся к международному праву и не закрываем двери для беженцев»[19].

Стоит обратить внимание на то, что Косово – часть Сербии, но косовские власти пошли на этот шаг без согласия Сербии, сделав так с подачи США. Как обычно, американцы в случае с Балканами проигнорировали международное право. Известно, что в их политике в этом регионе были и другие нарушения. Например, во время визита сербского президента А. Вучича и его переговоров с Д. Трампом пренебрегли правилами дипломатического этикета и даже элементарными нормами приличия. Возможно, желание американцев разместить афганских беженцев на Балканах – это начало завершающего этапа в политике США с целью превратить полуостров в территорию НАТО без «белых пятен». Еще в феврале 2021 г. президент США Д. Байден обратился к правительству Сербии с просьбой признать независимость Косово, дав понять, что Белый дом будет уделять Сербии и ее геополитическому выбору большое внимание. В планах США – вернуться к активной политике в Европе, усилить давление на Белград [2].

В этом же русле можно рассматривать очередную провокацию со стороны косовских спецподразделений, направленную против жителей сербского анклава на севере края, запретивших въезжать транспорту с сербскими номерами на территорию Косово (сентябрь, 2021 г.) Эти действия направлены на стремление ослабить власть в Сербии и сделать ее более сговорчивой в отношениях с ЕС в вопросах России и НАТО. Доказательство этого видится в том, что подразделения международных сил KFOR действуют совместно с косовской полицией и спецназом, не пресекают агрессию албанцев против сербов. Провокация албанцев не привела к введению сербских войск на территорию Косово, хотя последние были приведены в боевую готовность. Приграничный конфликт разрешили путем диалога.

Какие последствия можно ожидать от размещения беженцев из Афганистана?

В конце августа 2021 беженцы прибыли на Западные Балканы. Албания и Северная Македония приняли по 450 афганцев, а непризнанная республика Косово – 100 человек. Всех разместили в палатках для проверки документов и оказания медицинской помощи с последующим переселе-

нием в отели и базы отдыха. При этом Вашингтон обещал частично взять на себя финансирование гуманитарных программ с тем, чтобы беженцы были обеспечены временным жильем, а также получили доступ к адекватной медицинской помощи [24]. В основном это женщины и дети. Западные Балканы для них – временное пристанище. Практика же такова, что вслед за ними прибывают мужья, братья: согласно западным ценностям, разрывать семьи недопустимо. Все прибывшие в качестве конечного пункта рассматривают США. Однако проверка и получение американских документов на въезд может растянуться на неопределенное время. Не исключено, что США в силу сложившихся внутри самих Штатов обстоятельств могут просто «забыть» о беженцах. Это серьезная нагрузка на экономику и социальную сферу балканских стран, переживающих непростую социально-экономическую ситуацию, испытывающих многочисленные проблемы в связи с пандемией ковида. Если же США по каким-то причинам откажутся принимать беженцев, то, скорее всего, те захотят попытаться счастья в Германии, Италии, Франции, где обосновались тысячи их соотечественников, стремясь к безопасности, достатку и западным ценностям. Это усилит проявления миграционного кризиса в Европе в целом.

Не следует оставлять без внимания такой факт, что многие из беженцев ранее обслуживали интересы американцев в Афганистане. Не исключается вероятность того, что они продолжают действовать в целях США. Эту мысль озвучил ветеран разведки Югославии Любан Каран – «не исключено, что косовские власти и их американские кураторы могут сделать афганцев не просто относительно пассивным демографическим оружием против местных сербов, а слепить из них карательные подразделения, занимающиеся антисербской деятельностью вполне активно» [20].

Не менее серьезное последствие связано с тем, что данный регион и без того не отличается стабильностью. Во всех трех республиках, разместивших афганских беженцев, огромную роль играют албанские мафиозные структуры. Мафия контролирует наркоторговлю и миграционные потоки, идущие в Европу, в том числе из Афганистана. Различные организации по борьбе с организованной преступностью – FBI, Интерпол и Европол – свидетельствуют, что албанская мафия стала самой серьезной криминальной организацией в Европе. Через «Балканский треугольник» проходит до 80 % наркотрафика в Европу, а также нелегальная торговля оружием, краденными автомобилями, людьми, акцизными товарами (сигаретами и бензином). Помимо наркотрафика, на территории Косова, например, также зафиксирована «черная трансплантология» – торговля человеческими органами. Рэкет, шантаж и насилие в отношении членов своей же национальной албанской общины в Косово, а также албанцев, занимающихся временной работой за границей, являются «визитной карточкой» организованной преступности. Запугивание и изгнание сербов и другого неалбанского населения с территории их постоянного проживания (этнические чистки) также являются легким источником дохода, поскольку от продажи заброшенного жилья и вынужденно продаваемых участков земли (а именно сербам принадлежит подавляющая часть земли в Косово) поступает огромная прибыль. В целом, на территории этих государств деградировало почти все, кроме процветающей организованной преступности.

С появлением значительного числа афганцев возможно усиление криминогенной обстановки [1], учитывая то, что на этих территориях уже проживает большое количество нелегалов из Афганистана. По данным Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) при ООН, с начала 2021 года только в Сербию под видом беженцев прибыло 2874 афганских гражданина, в том числе 600 несовершеннолетних (в основном, мальчики и юноши без сопровождения взрослых). При этом динамика миграционного потока за последние месяцы не изменилась, и в настоящее время в 13 сербских центрах, находящихся в ведении УВКБ, размещены 1177 афганских граждан. Среди них много тех, кто разделяет экстремистские взгляды. Остается неизвестным, сколько среди прибывших афганцев окажется внедренных агентов Талибана, Аль-Кайды, ИГ и других исламистских организаций, направляющихся в Европу, чтобы создать ячейки для их дальнейшей деятельности. Они пользуются поддержкой некоторой части албанского населения и смогут быстро найти общий язык с местными радикалами исламистами, полагает политический аналитик Драгомир Анджелкович [22].

Вокруг ядра албанского сегмента – границы современной Албании и Косово – происходит постепенное расширение зоны его влияния и контроля. Сценарий «Албанизация» тесно связан со структурами транснациональной организованной преступности и, прежде всего, наркомафии. Жители выражают недовольство размещением беженцев, устраивают митинги, требуют высылки. Но именно здесь албанцы обладают огромным влиянием и полуофициальным «блокирующим пакетом акций» в управлении страной. Можно ожидать «афгано-албанского симбиоза», который способен

усугубить существующие в Европе опасности – от очередного разжигания межнациональных конфликтов до серьезного разгула организованной преступности. Этнические и социально-бытовые различия очень часто не менее, а порой и более значимы, чем религиозная близость» [20].

Все это свидетельствует о том, что приток афганских беженцев не пройдет для региона беспрепятственно и безболезненно.

Другим проявлением стратегии «коллективного Запада» стала деятельность Верховного представителя в Боснии и Герцеговине.

О ситуации в Боснии и Герцеговине в связи с внесением закона об уголовной ответственности за отрицание геноцида в Сребренице и назначением нового Верховного представителя.

Еще в 1995 г. для исполнения Дейтонских соглашений по итогам гражданской войны в бывшей Югославии Советом по выполнению Мирного соглашения (СВС ООН) была введена должность Верховного представителя по Боснии и Герцеговине с весьма широкими полномочиями, гораздо шире, чем у номинальных руководителей республики. В его задачи входило формирование государственности, примирение трех враждующих народов – сербов, хорватов, босняков, преодоление последствий войны. Созданная Босния и Герцеговина имеет сложную систему. Государство состоит из двух частей (энтитетов), самостоятельных территориальных образований – Федерации Боснии и Герцеговины (мусульмано-хорватской) и Республики Сербской. Высшие органы власти – Совет министров и Президиум, в них входят представители трех этносов. Но над ними есть Верховный представитель, как правило, иностранец, который управляет чужой страной в интересах Запада и обладает исключительными полномочиями. Например, он может отстранить любого чиновника, в том числе выбранного народом, и запретить любому политику участвовать в выборах. Может издавать свои аналоги указов, если Президиум не смог прийти к консенсусу по тому или иному вопросу. Верховный представитель имеет право отменять любые решения формальных властей, если они, по его мнению, нарушают принципы Дейтонского соглашения, а также вносить изменения в Конституцию страны [26. Выдержка из «Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине» 1995 г.]. Валентин Инцко, занимавший эту должность с 2009 г. учредил «Конституционный Суд БиГ», состоящий на треть из иностранцев, и через него проводил все необходимые ему и боснякам изменения. Именно эта институция превратилась в кнут против Республики Сербской, выступая против её государственных праздников и неотъемлемых прав.

С момента создания этой должности ее всегда занимали дипломаты, стремящиеся проводить в жизнь интересы только одной стороны боснийского треугольника – мусульман. Собственно, унитарная и единая Босния и Герцеговина нужна только им, поэтому Верховные представители не столько претворяли в жизнь положения Дейтонских соглашений, сколько занимались политикой, направленной на усиление унитарности Боснии и Герцеговины. Эта политика устраивала боснийских мусульман, но шла в ущерб интересам сербов и в меньшей степени – хорватов. Например, Верховные представители расформировали общую армию; изменили систему налогообложения в пользу центральных органов власти, поменяли названия городов, аннулировали результаты выборов, сняли с должностей неугодных политиков, чиновников и рядовых служащих. Продолжается спор о владении лесами в Республике Сербской. Конституционный суд Боснии и Герцеговины 2004 г. запретил географические названия в стране с компонентом «сербский», поэтому Сербское Сараево стало Восточным Сараевым. С одной стороны, Верховными представителями провозглашалась цель – укрепление мира и стабильности в едином государстве. В действительности же проявлялось стремление обесмыслить сербскую часть как административно-территориальное образование, лишить сербов действующих органов и рычагов власти, стабильной и независимой экономики, промышленности и инфраструктуры и даже символов национальной гордости, растворить сербский народ в унитарной Боснии и Герцеговине[4].

В конце июля 2021 г. Валентин Инцко покинул свой пост, но перед уходом воспользовался своими полномочиями для незаконного вмешательства во внутренние дела суверенного государства. Он принял решение дополнить Уголовный кодекс законом о наказании за "отрицание геноцида" (главным образом – в Сребренице). Фактически это решение устанавливает коллективную вину сербов за насилие в годы гражданской войны в Боснии и Герцеговине в 1992–95 гг. Также было заявлено, что закон вступает в силу немедленно, хотя его должен утвердить парламент Боснии и Герцеговины. По всей вероятности, такая спешка имеет объяснение. Е. Гуськова, руководитель центра по изучению современного балканского кризиса, отмечает: «Во-первых, Инцко не мог сам придумать

такую поправку к закону. Она нужна тем, кто обеспокоен неосуществленными планами по ликвидации Республики Сербской. Запад, зная, как сербы реагируют на подобные жесты высокого представителя, намеренно накаляет обстановку в РС. Ведь тогда ситуацию можно использовать против сербов, якобы нарушающих Дейтонское соглашение. Кроме того, данная поправка предполагает уголовное наказание за отрицание «геноцида в Сребренице». Это значит, что судить могут и руководство РС, и любого серба. Во-вторых, Независимая международная комиссия как раз в эти дни опубликовала своё экспертное мнение, согласно которому «геноцида» в Сребренице не было. И поэтому существует опасение, что мнение этой комиссии широко распространится, и рухнет вся долго выстраиваемая система доказательств виновности сербов в событиях 1992–1995 гг. в БиГ» [6]. Можно отметить совпадение, что за день до рокового решения Валентина Инцко Совет Безопасности ООН отказался поддержать предложенную Россией и Китаем резолюцию об упразднении должности Верховного представителя по Боснии и Герцеговине. Сам В. Инцко объяснил свое решение тем, что «совесть не позволяет ему уйти», когда в стране, то есть в Республике Сербской, «прославляют законно осужденных военных преступников», в том числе и тех, кто устроил «геноцид в Сребренице» [14]. Проблема Сребреницы весьма болезненна для народов Балкан. Согласно господствующей трактовке тех событий, армия боснийских сербов 11 июля 1995 года совершила нападение на «боснийский город Сребреницу и устроила там геноцид, убив 8 тысяч мусульманских мужчин и подростков». Подобная версия была признана официальной в феврале 2007 г. Международным судом, а в январе 2009 г. Европейский парламент провозгласил 11 июля «днем памяти геноцида в Сребренице». Сербы считают такую оценку политизированной, а утверждения бошняков бездоказательными.

Новым Верховным представителем международного сообщества по Боснии и Герцеговине стал Кристиан Шмидт, немецкий дипломат. В момент назначения на должность он заявил, что все сделает для претворения в жизнь нового закона, так как это открывает путь в ЕС для Боснии и Герцеговины. «Необходимо сделать гораздо больше для информирования людей и изменения этнических нарративов, и в качестве союзников я вижу молодое поколение, хотя в настоящее время оно подвергается идеологической обработке, отчасти – в неприемлемой форме», – сказал Кристиан Шмидт [14].

Кандидатуру К. Шмидта не одобрил СБ ООН. Республика Сербская отказывается сотрудничать с ним, так как считает его нелегитимным представителем международного сообщества. Ее поддержали Сербия, Россия, Китай. На такой пост ранее старались назначать представителей нейтральных стран и только тех, которые получали одобрение всех государственных образований Боснии и Герцеговины.

Считается, в этот раз закулисно продавили представителя Германии – государства-члена Руководящего контрольного совета, принимавшего прямое участие в вооружённом конфликте в этой югославской республике и сыгравшего решающую роль в развале Югославии. К тому же этот претендент не получил единодушного одобрения ни членов Руководящего совета (в частности, со стороны России), ни всех образований Боснии. Такое происходит впервые. За все годы существования института Верховного представителя в федерации его кандидатуры одобрялись Советом Безопасности. В этом находило хотя и формальное, но все же подтверждение его статуса как представителя международного сообщества. «Никакой назначенец без одобрения со стороны СБ ООН не будет обладать необходимой международно-правовой легитимностью и не сможет считаться Высоким представителем по смыслу Дейтона», считают боснийские сербы. Их поддержали Сербия и Россия. Боснийские сербы сразу же отреагировали на данное решение, отозвав своих депутатов из Федерального парламента и своего представителя из Президиума страны. Нынче это бывший президент Республики Сербской и самый влиятельный сербский политик Милорад Додик. Он прокомментировал суть нового закона: «...стратегия действий Запада в Боснии и Герцеговине имеет долгосрочный характер и направлена на упразднение Республики Сербской как элемента, блокирующего атлантическую интеграцию Боснии в целом. По крайней мере, сами боснийские сербы абсолютно в этом уверены и ждут, что за уголовной ответственностью в отрицании геноцида рано или поздно последует упразднение их гособразования по принципу «нельзя давать слова республике, совершившей геноцид». «Геноцида в Сребренице не было. Сербы не могут принять такое решение. Это гвоздь в гроб Боснии и Герцеговины. Ее существование больше не имеет никакого смысла», – объявил Милорад Додик [15].

Вопрос признания «геноцида» в Сребренице имеет для Боснии и Герцеговины и сербов принципиальный характер. Если эти события в Сребренице окончательно будут признаны геноцидом и сербы с этим смирятся, то Республика Сербская, скорее всего, будет уничтожена, а сербское население Боснии и Герцеговины будет подвергнуто дискриминации. Другими словами, в БиГ сербский

вопрос будет решен полностью, сербы ответят даже за то, чего никогда не совершали. Но не менее серьезные последствия ждут и Сербию, которой тоже придется принять ответственность за геноцид, которого не было [13].

С целью проведения тщательного исследования различных, в том числе самых болезненных аспектов гражданской войны в Боснии и Герцеговине, и формирования объективной картины событий в начале 2019 г. были созданы две экспертные комиссии: Независимая международная комиссия по расследованию страданий сербов в Сараево в период с 1991 по 1995 год (завершила работу в 2020 г.) и Независимая международная комиссия по расследованию страданий всех народов в регионе Сребреницы в период с 1992 по 1995 год (закончила свою работу в 2021 г.). Независимую комиссию по Сребренице возглавил Гидеон Грейф, исследователь израильского Института Холокоста и Фонда образовательных проектов по Холокосту в Майами, советник польского Государственного музея Аушвиц-Биркенау, член Американского международного консультативного совета интервьюеров при Фонде еврейского центра Освенцима Нью-Йорка, историк, юрист. В Комиссию вошли 10 экспертов из Австрии, Австралии, Германии, Израиля, Италии, Нигерии, России, Сербии, США, Франции, Японии. Председателем комиссии по Сараево стал почетный профессор Еврейского университета в Иерусалиме, научный сотрудник Института Трумэна по продвижению мира в Иерусалиме, автор более 50 книг и сотен научных статей, признанный специалист по проблемам исламского радикализма и терроризма Рафаэль Израэли.

В результате кропотливой работы международной комиссии по Сребренице был получен уникальный материал, затрагивающий военные, политические, экономические и психологические аспекты военного конфликта 1990-х гг., а также его современные последствия, проанализирована роль радикального ислама в Боснии и Герцеговине и оценен вклад СМИ в демонизацию сербов, изучена психология и жертвы враждующих сторон. Основные положения докладов были представлены на конференции, организованной Фондом Горчакова 14 сентября 2021 г. Авторитетные эксперты однозначно констатировали, что к геноциду события в Сребренице не имеют никакого отношения [17]. Утверждения бошняков оказались бездоказательны. А проблема Сребреницы – это предмет политических спекуляций, хорошо осуществленная операция западных спецслужб.

Модератор конференции Е. Пономарева, доктор наук, специалист по балканской истории, режюмируя выступления участников, отметила, что гражданская война в Боснии и Герцеговине проложила путь к развитию и расширению современной региональной террористической инфраструктуры в центре Европы, которая де-факто представляет собой краеугольный камень так называемого Балканского халифата (поселений ваххабитов, лагерей террористов, постоянно увеличивающейся сети мечетей и исламских школ, а также региональной сети международных исламских НКО, международных исламских финансовых институтов и политических партий). Их деятельность представляет собой прямую угрозу региональной безопасности и территориальной целостности Боснии и Герцеговины, а также таких государств, как Сербия, Северная Македония, Черногория. Это не только региональная угроза, но и вызов глобальной безопасности, поскольку подразумевает укрепление транснациональных исламских структур и устранение национальных границ с целью интеграции исламских сообществ всех западных стран в единую политическую панисламистскую систему [17].

Политическая элита Республики Сербской считает: «Верховный представитель сам по себе является категорией, установленной Дейтоном. Но проблема возникла, когда назначенные дипломаты вышли за рамки своих полномочий и начали напрямую вмешиваться в конституционную составляющую Боснии и Герцеговины и ее образований, тем самым моделируя в ней нужные политические отношения. Власти Республики Сербской давно считают, что ей больше не нужен ни такой чиновник, ни сам институт Верховного представителя» [15]. Закон сформулирован так, что решением нелегитимного института сербы – патриоты, защищавшие свой дом, семьи, веру и страну, сербы, благодаря которым существует пусть осколочная, но все же государственность Республики Сербской (РС), стали на своей земле «военными преступниками». Поэтому решение Высокого представителя вызвало протест лидеров Республики Сербской, которые объявили бойкот совместных институтов власти – Президиума, Парламента и Совета министров. Это фактически парализовало функционирование страны на федеральном уровне. Кроме того, на экстренном заседании Народной скупщины (парламента) сербского энтитета были единогласно приняты два законопроекта: о непризнании вышеупомянутого указа Инцко и об уголовной ответственности для тех, кто назовет сербский народ «геноцидным» или Республику Сербскую – «продуктом геноцида» и «агрессором». Политическая элита РС продолжает блокировать

работу федеральных институтов БиГ. Так, участие представителя Боснии и Герцеговины в очередном саммите ЕС с Западными Балканами в октябре 2021 г. незаконно, поскольку он не получил одобрения союзных органов [9]. Ситуация становится патовой. Закон В. Инцко действует до голосования федеральным парламентом. Сербские депутаты однозначно проголосуют против дополнения в Уголовный кодекс Верховного представителя. А в случае разногласий решение остается за Верховным представителем. Отозвать решение может только политик, занимающий эту должность. В настоящее время это Кристиан Шмидт. Но, приступая к выполнению своих обязанностей, он пообещал следовать курсу своего предшественника. 4 ноября 2021 г. состоялось очередное заседание Совета Безопасности ООН, посвященное ситуации в Боснии и Герцеговине. Предполагалось заслушать доклад Верховного представителя о положении в стране. Впервые на заседании СБ должен был выступить К. Шмидт, хотя известно, что продавливание его кандидатуры на эту должность не получило одобрения ни среди всех боснийских сторон, ни со стороны таких постоянных членов СБ, как Россия и Китай. Исходя из этого решения, пост Верховного представителя оказывается вакантным, а полученная от него информация может считаться частной, а не официальной. К тому же в представленном докладе была продемонстрирована антисербская, предвзятая позиция, указывалось на стремление окончательно расколоть страну. Тем не менее СБ ООН принял резолюцию № 2604, в которой продлевается мандат миссии Европейского союза в Боснии и Герцеговине до ноября 2022 года. Но в резолюции не содержится упоминания о Высоком представителе [4].

В сложившейся ситуации политического кризиса выход, по мнению отечественных аналитиков, видится в необходимости пересмотра функционала Верховного представителя. Так, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Е. Гуськова считает, что необходимо постепенное ослабление политических полномочий с фиксацией повышенных социально-экономических обязательств [5].

Следовало бы отказаться от взгляда на Боснию и Герцеговину как на «мандатную территорию» Европейского союза, полагает эксперт РСМД А. Пивоваренко. Назначение Верховного представителя как фигуры, представляющей исключительно один из «традиционных» международных политических центров (в данном случае представитель Евросоюза, определенный Германией), вряд ли может быть удовлетворительным хотя бы ввиду низкого уровня идейной конкуренции, что ограничивает возможность выбора приоритетов национального развития [16].

Аналогичную точку зрения высказывает другой эксперт-балканист Е. Энтина, отмечая, что стратегически деятельность реформированного Верховного представительства должна быть направлена на решение задачи материального преобразования федерации, увеличения ее суверенитета и экономической состоятельности, а в перспективе – ликвидации должности Верховного представителя [25].

Авторитетные специалисты по Балканам солидарны в том, что очередной политический кризис в Боснии и Герцеговине носит системный характер и вытекает из принципов создания государства, которые заранее преопределили его неустойчивость, объединив враждующие народы в одной федерации и наделив их равными правами. Нынешняя Босния и Герцеговина существует лишь благодаря внешнему давлению Запада и существованию института Верховного представителя. Политика государства проводится через боснийцев в ущерб сербам. Решением этого кризиса может быть лишь кардинальное преобразование боснийской федерации.

Заключение

Таким образом, цели приверженцев атлантизма на Балканах не менялись за последние несколько десятилетий, совпадая с внешнеполитическими планами США. Продолжается усиленная деятельность по интеграции в НАТО двух стран, Сербии и Боснии и Герцеговины. С их вступлением в альянс НАТО осуществил бы полный контроль над регионом. Но при этом Сербию и Боснию и Герцеговину толкают в НАТО разными способами. Один из них — это постоянная угроза очередной дестабилизации Балкан. Рычаги, которые могли бы вызвать новый кризис, находятся в руках евроатлантистов. В Боснии и Герцеговине это межконфессиональная ненависть, которую страны Запада подогревают, используя для тему военных преступлений, хотя роль Запада в событиях, связанных с военными преступлениями в БиГ во время гражданской войны в 1990-е годы до сих пор неясна. В Сербии это межэтническая ненависть между сербами и албанцами, которая разжигается примерно по такой же модели, как в БиГ. Кроме того, страны Запада в Боснии и Герцеговине поддерживают процесс

централизации страны, лишая прав и компетенций Республику Сербскую, которые ей гарантирует Дейтонское соглашение.

Коллективный запад всячески поддерживает сепаратистские настроения косовских албанцев, спекулируя на миротворческой роли международных сил под руководством НАТО, результатом такой политики являются нападения на сербов и их выживание с территории Косово. И в Боснии и Герцеговине, и в Сербии Запад грубо игнорирует международное право, вернее, Дейтонское соглашение и Резолюцию 1244 СБ ООН по Косово и Метохии. Вся история балканских народов – это стремление найти устраивающее всех соотношение между этническими территориями проживания и границами государств. Но в этих устремлениях всегда присутствовало внешнее влияние, выражающееся в поддержке одних народов в ущерб другим. А это всегда приводило к дестабилизации региона.

Ситуацию усугубляют попытки Турции и Китая активно реализовывать свои интересы на Балканах, конкурируя с ЕС и США. Европа в условиях внутреннего кризиса начала все острее реагировать на любую, даже гипотетическую возможность подрыва собственного влияния в регионе, сделав ставку на полный контроль над балканскими политическими элитами. Отсюда некоторая активизация деятельности, например, поездки У. фон дер Ляйен, Председателя Европейской комиссии, по западнобалканским странам перед очередным саммитом с целью заверения лидеров шести государств о совместном европейском будущем [25].

В тоже время Соединенные Штаты на протяжении последних десятилетий умело управляют югославским кризисом и используют его в сложной геополитической игре против интегрирующейся Европы, превращая весь балканский узел противоречий в свой масштабный антиевропейский проект.

Не имеет значения, ведут ли США и Западная Европа в балканском регионе свою политику сепаратно или совместно, преследуют ли они геοэкономические или геополитические цели, избирают ли для их реализации «мягкий» или жесткий инструментарий. При любом раскладе сил балканские народы остаются только объектом мировой политики, выступают в качестве средств и ресурсов для достижения чужих интересов.

Неспособность Европы разрешить внутренние проблемы Балкан для своей собственной безопасности значительно уменьшают ее роль как самостоятельного международного актора. Сам ЕС сегодня находится в нестабильном состоянии. Еврооптимизм у балканских элит и народов сохранялся до тех пор, пока сопрягался с мощными финансовыми вливаниями. Сегодня финансовый рычаг не действует. Другим рычагом мог бы быть военный, но он у ЕС отсутствует. А вот для США именно военный рычаг остается приоритетным и более действенным, как показала практика.

Создавая сложности во внутренней политике западнобалканских государств, не упуская из виду конечной цели своей политики – полностью уничтожить российское присутствие в регионе, – Коллективный Запад исподволь подталкивает народы и правительства сделать выбор в пользу НАТО и Европейского Союза, членство в которых позволит якобы раз и навсегда «снять» болезненные региональные, этноконфессиональные и территориальные разногласия, преодолеть экономическую отсталость, стать стабильными и процветающими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афганские беженцы на Балканах // Юридическая социальная сеть. – 2021. – URL: <https://www.9111.ru/questions/777777771520658/> (дата обращения: 10.01.2022).
2. Байден указал Сербии на необходимость признать самопровозглашенное Косово // Международная панорама – ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10643093> (дата обращения: 10.01.2022).
3. В Республике Сербской запретили закон о запрете отрицания «геноцида» // ИА REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3333962.html> (дата обращения: 10.01.2022).
4. Верховный представитель в Боснии и Герцеговине – источник колоссальных проблем // Фонд стратегической культуры. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/11/05/verhovnyj-predstavitel-v-bosnii-i-gercegovine-istochnik-kolossalnyh-problem-54839.html> (дата обращения: 10.01.2022).
5. Гуськова, Е. Правда и ложь о Сребренице / Е. Гуськова // Журнал Международная жизнь. – 2020. – № 11. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2426> (дата обращения: 10.01.2022).
6. Гуськова, Е. Запад не сломит боснийских сербов, и «геноцид в Сребренице» ему не поможет / Е. Гуськова // ИА REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3335140.html> (дата обращения: 10.01.2022).
7. Джурич, Н. Политика (Сербия): Черногория - самая пророссийская страна / Н. Джурич // Политика ИноСМИ - Все, что достойно перевода. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20210512/249704334.html> (дата обращения: 10.01.2022).

8. Загреб ли: как ЕС довел отношения с Западными Балканами до кризиса // Известия. – URL: <https://iz.ru/1008669/mariia-vasileva/zagreb-li-kak-es-dovel-otnosheniia-s-zapadnymi-balkanami-do-krizisa> (дата обращения: 10.01.2022)
9. Запад превращает «геноцид в Сребренице» в повод для ликвидации Республики Сербской. – URL: <https://riafan.ru/1503539-zapad-prevrashaet-genocid-v-srebrenice-v-povod-dlya-likvidacii-respubliki-serbskoi>
10. ЕС больше не зовет Западные Балканы в союз // Газета.Ru. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/09/29/n_16609651.shtml (дата обращения: 10.01.2022).
11. Игрец, Д. Глубинное государство» объявило «балканскую охоту / Д. Игрец // ИноСМИ - Все, что достойно перевода. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20170607/239536252.html> (дата обращения: 10.01.2022).
12. Лобанов, К. «Балканы и Сербия в фокусе геополитических интересов мировых лидеров в новейшей истории» / К. Лобанов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balkany-i-serbiya-v-fokuse-geopoliticheskikh-interesov-mirovykh-liderov-v-noveyshey-istorii> (дата обращения: 10.01.2022).
13. Котов, Г. Политический кризис в Боснии и Герцеговине решит судьбу боснийских сербов / Г. Котов // ИА Красная Весна. – URL: <https://rossaprimavera.ru/article/a1fc3ec0> (дата обращения: 10.01.2022).
14. Новый Верховный представитель по БиГ поддержал уголовное преследование за отрицание «геноцида». – 202. – РИА Новый День. – URL: <https://newdaynews.ru/balkans/731518.html> (дата обращения: 10.01.2022).
15. Один закон взорвал всю Боснию // Газета Коммерсантъ – 2021. – № 134 (7096). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4927077> (дата обращения: 10.01.2022).
16. Пивоваренко, А. О. Проблема развития «подмандатных» территорий / А. О. Пивоваренко, // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-problemakh-razvitiya-podmandatnykh-territoriy/>
17. Пономарева, Е. Сила в правде: к итогам расследования событий в Сараево и Сребренице в период боснийской войны / Е. Пономарева // Фонд стратегической культуры – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/09/08/sila-v-pravde-k-itogam-rassledovaniya-sobytij-v-saraevo-i-srebrenice-v-period-bosnijskoj-vojny-54415.html> (дата обращения: 10.01.2022).
18. Пушкарева, В. Внешняя политика современной Германии на постюгославском пространстве / В. Пушкарева // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. – 2017. – Т. 1, вып. 4. – URL: <https://journals.udsu.ru/sociology/article/download/1177/1165/> (дата обращения: 10.01.2022).
19. Северная Македония готова принять беженцев из Афганистана // Рамблер. – URL: <https://news.rambler.ru/army/47020156-severnaya-makedoniya-gotova-prinyat-bezhentsev-iz-afganistana/> (дата обращения: 10.01.2022).
20. Смагин, С. Афганские беженцы на Балканах: благородство или диверсия? / С. Смагин // Новости. – URL: <https://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=130725> (дата обращения: 10.01.2022).
21. Смирнов, Я. Между Востоком и Западом»: ключевые политические тренды на Балканах в 2021 году / Я. Смирнов // Евразия эксперт. – URL: <https://eurasia.expert/klyuchevye-politicheskie-trendy-na-balkanakh-v-2021/> (дата обращения: 10.01.2022).
22. Станут ли афганские беженцы проблемой для Балкан? // Балканист. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5cc7066297408300b318ba2d/stanut-li-afganskie-bejency-problemoi-dlia-balkan-6123747e5980e060bb7fdde2> (дата обращения: 10.01.2022).
23. Халдей, А. Сербия остается главной проблемой Запада на Балканах / А. Халдей // ИА REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3352944.html> (дата обращения: 10.01.2022).
24. Шилов, В. На Балканы прибыла первая тысяча афганских беженцев / В. Шилов // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/08/30/na-balkany-pribyla-pervaia-tysiacha-afganskih-bezhentsev.html> (дата обращения: 10.01.2022).
25. Энтина, Е. Россия и южные славяне. Прав ли Ф. М. Достоевский? / Е. Энтина // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yuzhnye-slavyane-prav-li-f-m-dostoevskiy/> (дата обращения: 10.01.2022).
26. Югославия – Конвенции и соглашения – Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_yugoslavia.shtml (дата обращения: 10.01.2022).

Поступила в редакцию 12.01.2022

Пушкарева Вера Викторовна, кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии, международных отношений и всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: veravikt5@yandex.ru

*V.V. Pushkareva***THE WESTERN BALKANS IN THE LINE OF ATLANTICISM POLICY**

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-1-91-103

The policy of the "Collective West" with respect to the Western Balkans is determined by the geostrategic significance of the region in world politics. The ability to control this territory gives the powers significant political, economic, and military advantages. The EU and NATO have become centres of attraction for the Western Balkan countries since the beginning of the 90s of the twentieth century, offering them prospects for modernization and democratization, promising to finance reforms, create investment opportunities and grant full membership in the "club of the rich". In reality, the democratic prospect has not improved the situation in the region, it has not ceased the hostility of peoples, and it has not built a stable economy. The aspiration of the Euro-Atlanticists to consolidate the results of the victory in the Cold War, to prevent Russia's revenge and China's strengthening has led to the expansion of the military and political presence, and it contributes to the escalation of tension now. The lack of unity between the EU and the USA on the future of Kosovo, Republika Srpska as part of Bosnia and Herzegovina is fraught with a new revision of borders in the Balkans.

Keywords: Western Balkans, atlanticism, "Collective West", security, "Euro-Atlantic solidarity", NATO's activity, EU's enlargement.

REFERENCES

1. Afganskije bezhency na Balkanah // Yuridicheskaya social'naya set'. – 2021. – URL: <https://www.9111.ru/questions/777777771520658/> (accessed: 10.01.2022).
2. Bajden ukazal Serbii na neobhodimost' priznat' samoprovozglashennoe Kosovo // Mezhdunarodnaya panorama – TASS. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10643093> (accessed: 10.01.2022).
3. V Respublike Serbskoj zapretili zakon o zaprete otricaniya «genocida» // IA REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3333962.html> (data obrashcheniya: 10.01.2022).
4. Verhovnyj predstavitel' v Bosnii i Gercegovine – istochnik kolossal'nyh problem // Fond strate-gicheskoy kul'tury. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/11/05/verhovnyj-predstavitel-v-bosnii-i-gercegovine-istochnik-kolossalnyh-problem-54839.html> (accessed: 10.01.2022).
5. Gus'kova, E. Pravda i lozh' o Srebrenice / E. Gus'kova // Zhurnal Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2020. – № 11. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2426> (accessed: 10.01.2022).
6. Gus'kova, E. Zapad ne slomit bosnijskih serbov, i «genocid v Srebrenice» emu ne pomozhet / E. Gus'kova // IA REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3335140.html> (data obrashcheniya: 10.01.2022).
7. Dzhurich, N. Politika (Serbiya): Chernogoriya – samaya prorossijskaya strana / N. Dzhurich // Politika InoSmi – Vse, chto dostojno perevoda. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20210512/249704334.html> (accessed: 10.01.2022).
8. Zagreb li: kak ES dovel otnosheniya s Zapadnymi Balkanami do krizisa // Izvestiya. – URL: <https://iz.ru/1008669/mariia-vasileva/zagreb-li-kak-es-dovel-otnosheniia-s-zapadnymi-balkanami-do-krizisa> (accessed: 10.01.2022).
9. Zapad prevrashaet «genocid v Srebrenice» v povod dlya likvidacii Respubliki Serbskoj. – URL: <https://riafan.ru/1503539-zapad-prevrashaet-genocid-v-srebrenice-v-povod-dlya-likvidacii-respubliki-serbskoj>
10. ES bol'she ne zovet Zapadnye Balkany v soyuz // Gazeta.Ru. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/09/29/n_16609651.shtml (accessed: 10.01.2022).
11. Igric, D. Glubinoe gosudarstvo» ob"yavilo «balkanskuyu ohotu / D. Igric // InoSmi – Vse, chto do-stojno perevoda. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20170607/239536252.html> (accessed: 10.01.2022).
12. Lobanov, K. «Balkany i Serbiya v fokuse geopoliticheskikh interesov mirovyh liderov v novejshej istorii» / K. Lobanov. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balkany-i-serbiya-v-fokuse-geopoliticheskikh-interesov-mirovyh-liderov-v-noveyshey-istorii> (accessed: 10.01.2022).
13. Kotov, G. Politicheskij krizis v Bosnii i Gercegovine reshit sud'bu bosnijskih serbov / G. Kotov // IA Krasnaya Vesna. – URL: <https://rossaprimavera.ru/article/a1fc3ec0> (accessed: 10.01.2022).
14. Novyj Verhovnyj predstavitel' po BiG podderzhal ugolovnoe presledovanie za otricanie «genocida». – 202. – RIA Novyj Den'. – URL: <https://newdaynews.ru/balkans/731518.html> (accessed: 10.01.2022).
15. Odin zakon vzorval vsyu Bosniyu // Gazeta Kommersant" – 2021. – № 134 (7096). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4927077> (accessed: 10.01.2022).
16. Pivovarenko, A. O. Problemah razvitiya «podmandatnyh» territorij / A. O. Pivovarenko // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-problemakh-razvitiya-podmandatnykh-territorij/> (accessed: 10.01.2022).
17. Ponomareva, E. Sila v pravde: k itogam rassledovaniya sobytij v Saraevo i Srebrenice v period bos-nijskoj vojny / E. Ponomareva // Fond strategicheskoy kul'tury – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/09/08/sila-v-pravde-k-itogam-rassledovaniya-sobytij-v-saraevo-i-srebrenice-v-period-bosnijskoj-vojny-54415.html> (accessed: 10.01.2022).

18. Pushkareva, V. Vneshnyaya politika sovremennoj Germanii na post yugoslavskomprostranstve / V. Pushkareva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2017. – Т. 1, вып. 4. – URL: <https://journals.udsu.ru/sociology/article/download/1177/1165/> (accessed: 10.01.2022).
19. Severnaya Makedoniya gotova prinyat' bezhencev iz Afganistana // Rambler. – URL: <https://news.rambler.ru/army/47020156-severnaya-makedoniya-gotova-prinyat-bezhentsev-iz-afganistana/> (accessed: 10.01.2022).
20. Smagin, S. Afganskije bezhency na Balkanah: blagorodstvo ili diversiya? / S. Smagin // Novosti. – URL: <https://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=130725> (accessed: 10.01.2022).
21. Smirnov, Ya. Mezhdru Vostokom i Zapadom»: klyuchevye politicheskie trendy na Balkanah v 2021 godu / Ya. Smirnov // Evraziya ekspert. – URL: <https://eurasia.expert/klyuchevye-politicheskie-trendy-na-balkanakh-v-2021/> (accessed: 10.01.2022).
22. Stanut li afganskije bezhency problemoj dlya Balkan? // Balkanist. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5cc7066297408300b318ba2d/stanut-li-afganskije-bejency-problemoi-dlia-balkan-6123747e5980e060bb7fdde2> (accessed: 10.01.2022).
23. Haldej, A. Serbiya ostaetsya glavnoj problemoj Zapada na Balkanah / A. Haldej // IA REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3352944.html> (accessed: 10.01.2022).
24. Shilov, V. Na Balkany pribyla pervaya tsysyacha afganskikh bezhencev / V. Shilov // Rossijskaya gazeta. – URL: <https://rg.ru/2021/08/30/na-balkany-pribyla-pervaia-tysiacha-afganskikh-bezhencev.html> (accessed: 10.01.2022).
25. Entina, E. Rossiya i yuzhnye slavyane. Prav li F. M. Dostoevskij? / E. Entina // RSMD. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yuzhnye-slavyane-prav-li-f-m-dostoevskiy/> (accessed: 10.01.2022).
26. Yugoslaviya – Konvencii i soglasheniya – Deklaracii, konvencii, soglasheniya i drugie pravovye materialy. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_yugoslavia.shtm (accessed: 10.01.2022).

For citation:

Pushkareva V.V. The Western Balkans in the line of Atlanticism policy // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2022. Vol. 6, iss. 1. P. 91–103. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-1-91-103> (In Russ.).

Received 12.01.2022

Pushkareva V.V., Candidate of Politics, Associate Professor in Institute of History and Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: veravikt5@yandex.ru